

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 298–302

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 298–302

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-298-302>, EDN: YJAXFY

Научная статья

УДК 141.412

Предназначение неклассического искусства как философская проблема (на материале философии В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева)

О. В. Щекалева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Щекалева Ольга Вадимовна, соискатель кафедры онтологии и теории познания, olya.margaryan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8528-0579>

Аннотация. Введение. В современном мире проблема предназначения искусства сохраняет свою актуальность из-за возникновения различных форм неклассического искусства. Модернизм и постмодернизм отличаются от классического искусства, поэтому неправомерно без глубокого анализа перенести предназначение классического искусства на данные направления. Представляется целесообразным для анализа неклассического искусства рассмотреть его через оптику русской религиозной философии. **Теоретический анализ.** Представители философии всеединства и представитель религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяев писали о предназначении классического искусства. Возникает вопрос: в чем заключается предназначение неклассического искусства – модернизма и постмодернизма? Сами философы В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев анализировали произведения классического искусства и модернистские произведения. Осуществлен анализ артефактов искусства постмодернизма сквозь оптику русской религиозной философии. **Заключение.** Для глубокого анализа произведений неклассического искусства следует использовать критерии, разработанные в философии всеединства, поскольку любое произведение искусства может быть оценено на предмет стремления автора к осуществлению всеединства и с точки зрения актуализации вечных идей. Также возможно использование концепции творчества Н. А. Бердяева для анализа модернизма, но для оценки искусства постмодернизма данная концепция неприменима.

Ключевые слова: искусство, русская философия, модернизм, постмодернизм

Для цитирования: Щекалева О. В. Предназначение неклассического искусства как философская проблема (на материале философии В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 298–302. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-298-302>, EDN: YJAXFY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**The purpose of non-classical art as a philosophical problem
(based on the philosophy of V. S. Solovyov, S. N. Bulgakov and N. A. Berdyaev)**

O. V. Shchekaleva

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Olga V. Shchekaleva, olya.margaryan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8528-0579>

Abstract. Introduction. In the modern world, the problem of the purpose of art remains relevant due to the emergence of various forms of non-classical art. Modernism and postmodernism differ from classical art, therefore it is inappropriate to transfer the purpose of classical art to these movements without a deep analysis. It seems reasonable for the analysis of non-classical art to consider it through the spectacles of Russian religious philosophy. **Theoretical analysis.** Representatives of the philosophy of unity and the representative of religious existentialism N. A. Berdyaev wrote about the purpose of classical art. The question arises: what is the purpose of non-classical art – modernism and postmodernism? The philosophers themselves – V. S. Solovyov, S. N. Bulgakov, N. A. Berdyaev analyzed works of classical art and modernist works. The author analyzes the artifacts of postmodern art through the spectacles of Russian religious philosophy. **Conclusion.** For a deep analysis of works of non-classical art, the criteria developed in the philosophy of unity should be used, since any work of art can be evaluated for the author's desire to realize unity and from the point of view of actualization of eternal ideas. It is also possible to use the concept of Berdyaev's creativity for the analysis of modernism, but this concept is not applicable for evaluating the art of postmodernism.

Keywords: art, russian philosophy, modernism, postmodernism

For citation: Shchekaleva O. V. The purpose of non-classical art as a philosophical problem (based on the philosophy of V. S. Solovyov, S. N. Bulgakov and N. A. Berdyaev). *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 298–302 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-298-302>, EDN: YJAXFY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В наше время сохраняет свою актуальность проблема предназначения искусства из-за кажущегося отсутствия идеальной цели в искусстве модернизма и постмодернизма. Русские религиозные философы построили оригинальные концепции творчества, поэтому представляется целесообразным обратиться к их философии для решения проблемы предназначения искусства.

Теоретический анализ

Согласно религиозной философии всеединства В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова творцом всего мира является Бог, а человек в творчестве выступает соратником Бога. Говоря о предназначении искусства, В. С. Соловьев критикует утилитарную концепцию, согласно которой искусство является полезным [1, с. 35]. Ярким примером применения этой концепции служит «Государство» Платона, где поэзия и музыка должны быть направлены на патриотическое воспитание граждан [2]. В. С. Соловьев полагает, что искусство приносит пользу в религиозном смысле, потому что в нем воплощается божественный дух [1, с. 90]. Он также выступает против концепции «искусства для искусства», которая говорит о «сепаратизме» искусства и не решает вопрос о его предназначении [1, с. 93]. В. С. Соловьев, напротив, утверждал глубинную связанность искусства с другими видами человеческой деятельности и сравнивал искусство с дыханием, которое также необходимо для человека, как искусство для человечества. Философ провозглашает всеобщую связанность частей целого мира. При этом каждая часть подчинена целому и обладает относительной самостоятельностью, в связи с этим искусство подчинено окончательной цели исторического развития, а история движется от «разобщения частных групп к всеобщей солидарности» [1, с. 93], т. е. к всеединству. Человек способен осуществить всеединство, потому что Бог наделил его бессмертной душой. Цель искусства – осуществление всеединства, потому что «художественная деятельность не имеет...какого-то особого высшего предмета, а лишь по-своему, своими средствами служит общей жизненной цели человечества» [1, с. 95]. Выражение красоты в искусстве как раз является средством достижения всеединства, но пока не наступил конец мира, у нас есть только «проблески» абсолютной красоты [3, с. 73].

Относительно сущности произведения искусства В. С. Соловьев пишет: «Всякое оцуп-

тительное изображение какого бы то ни было предмета и явления с точки зрения его окончательного состояния, или в свете будущего мира, есть художественное произведение» [3, с. 74]. Он считал, что автор произведения искусства обязательно должен знать цели искусства, его предназначение [1, с. 95], однако, на наш взгляд, человек может написать шедевр по наитию, не задумываясь, чему служит его произведение.

В. С. Соловьев подвергал анализу не только произведения классического искусства, но и модернистские. В модернизме он усматривал две тенденции – позитивную и негативную. Позитивная тенденция проявляется в стремлении преобразовать, улучшить мир, а негативная – в намерении нового искусства разорвать связь с добром и истиной [1, с. 345]. В. С. Соловьев подробно иллюстрирует, как именно проявляется негативная сторона: «Если художник в каком-нибудь телесном образе то, что выше, он поставит ниже, и то, что назади, переставит вперед...то, погрешая прежде всего против истины, он, вместе с тем и тем самым, погрешит против красоты, произведя нечто безобразное» [1, с. 348]. Можно заметить, что этим высказыванием философ предвосхищает появление кубизма.

В. С. Соловьев считал, что искусство постоянно находится в процессе развития и писал о появлении нового искусства: «Новоевропейские народы уже исчерпали все прочие известные нам роды искусства, и если это последнее имеет будущность, то в совершенно новой сфере действия» [3, с. 83]. Стоит отметить, что неклассическое искусство включает в себя новые виды и направления – кино, компьютерные виды творчества, дадаизм, поп-арт, ассамбляж, перформанс. Про это в традиционных видах искусства (в театре, в живописи, в музыке) происходят качественные изменения, существенные преобразования формы и содержания. Значит, критику В. С. Соловьевым модернизма нельзя распространять на все произведения неклассического искусства. Таким образом, цель искусства, предложенная философом, относится не только к классическому искусству, но и к неклассическому.

В. С. Соловьев также предлагал критерии оценки художественного произведения, которые, на наш взгляд, можно применить не только к классическому искусству, но и к модернизму и постмодернизму. Таких критериев два – общеидеальный и специально-эстетический. Общеидеальный критерий ведет к вопрошанию – какая идея лежит в основе конкретного произведения

(высшего или низшего порядка), а специально-эстетический побуждает проанализировать, удалось ли автору должным образом воплотить эту конкретную идею в материале [1, с. 43].

Другой представитель философии всеединства С. Н. Булгаков анализирует искусство, исходя из центрального понятия своей философии – Софии. София – это мировая душа, посредник между Богом и миром, вместилище вечных идей, идеальный план тварного бытия. Софию как единство божественных первообразов можно назвать всеединством. Следуя этим онтологическим положениям, главную цель классического искусства С. Н. Булгаков видел в актуализации софийных идей, т. е. человек не создает идеи и красоту, а проявляет софийные идеи и красоту. Как уже отмечалось, единственным творцом в мире является Бог. Искусство как голос горнего мира служит наиболее религиозным элементом секуляризованной культуры и приближает человека к божественному бытию. Конечное предназначение искусства состоит в изменении мира, но оно не способно кардинально изменить мир. Для полного преображения необходимо вмешательство Бога, которое произойдет в конце времен [4, с. 350–358].

Модернистское искусство актуализирует софийные идеи, о чем свидетельствует анализ С. Н. Булгаковым картин Пикассо [5, с. 38], из которого можно заключить, что постмодернистское искусство тоже способно актуализировать вечные идеи и привносить в их осмысление нечто новое. Например, в работе Джонсона Цанга «Партнер на всю жизнь», очевидно, нашла воплощение вечная идея любви и данную идею автор выразил в виде блюда и чашки [6].

Представитель религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяев анализировал преимущественно работы художников эпохи Возрождения – Донателло, Паллайоло, Вероккио, Боттичелли, Леонардо да Винчи. Особенно высоко он ставил картины Боттичелли и Леонардо да Винчи, отмечая, что их творения вошли в вечность как в наибольшей мере воплощающие духовное начало [7, с. 226]. Н. А. Бердяев полагал, что искаженное, демоническое творчество невозможно, поскольку зло «сгорает» в творческом экстазе. Так, в картине «Джоконда» Леонардо да Винчи демонизм превратился в вечную красоту [8, с. 386–388]. Можно согласиться с М. И. Панфиловой в том, что многие мыслители Серебряного века видели в эпохе Возрождения истоки современности, так как в начале XX в. в России был свой «ренессанс», и философы не могли не проводить параллели [9, с. 99].

Исходя из философии творчества Н. А. Бердяева, можно сделать вывод, согласно которому цель классического искусства состоит в воплощении духовного начала в материальное, для такого воплощения необходимо соприкосновение автора произведения с мистической реальностью [10, с. 32]. В глобальном смысле предназначение искусства заключается в том, что через него человек продолжает творение мира, которое не завершено Богом, а также подготавливает конец мира, создавая «новое бытие», преображает мир [11, с. 354–357]. Для философа важно не только предназначение искусства для всего мира, но и смысл искусства для человека, потому что исходный постулат религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяева – конкретная эмпирическая личность [12, с. 402]. Применительно к творчеству главным является воспарение человека к трансцендентной области, а не объективация воспринятых идей в материальном мире. В этих восхождениях к трансцендентному человек поистине свободен, а свободу Н. А. Бердяев полагает первичной. Творчество – это переход от небытия к бытию через акт свободы [13, с. 4]. Смысл искусства для человека заключается еще и в возможности личного спасения, искупления грехов [8, с. 339]. Образ автора чаще всего не совпадает с моральным идеалом христианства – «творец и великий творец может быть гулякой праздным» [11, с. 85].

Из произведений неклассического искусства Н. А. Бердяевым были проанализированы пьесы Мориса Метерлинка [14], картины Пабло Пикассо [10], произведения Андрея Белого [15]. Пикассо «разложил» образ человека на элементы, в его картинах материя потеряла оформленность [10, с. 30]. Философ видел в романе Андрея Белого «Петербург» такой же процесс расплавления, что и в картинах Пикассо. Однако в романе Андрея Белого распыляются кристаллы слова, а не материя [15, с. 434]. Н. А. Бердяев пришел к выводу о том, что в данных произведениях дух не воплощается в материю, и человек не достигает трансцендентной реальности. Н. А. Бердяев выделял в искусстве два направления – классическое и теургическое [16, с. 25]. Теургическое искусство появится после смерти культуры и будет направлено на преображение бытия и создание нового человека [8, с. 457]. Такое искусство является религиозной деятельностью.

Поскольку предназначение искусства состоит в воплощении духа в материю, то вполне возможно в модернистских произведениях

найти такое воплощение. Философ считал, что первая стадия модернизма – декадентство, в некоторых произведениях содержащее в себе мистические прозрения [16, с. 15–27]. Значит, предназначение классического искусства, предложенное Н. А. Бердяевым, можно распространить на модернизм.

Постмодернизм не является теургическим искусством, так как не имеет отношения к религиозной деятельности и не ставит себе целью полное изменение мира. Классическим искусством постмодернизм тоже не является. Значит, постмодернизм выпадает из поля исследования как не-искусство, и мы не сможем определить его предназначение, исходя из религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяева.

Заключение

Итак, мы выяснили, что философская концепция Н. А. Бердяева не подходит для определения предназначения искусства постмодернизма, но она дает возможность определить цель классического искусства и модернизма как воплощение духа в материю. Иначе обстоит дело с философскими концепциями В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова, позволяющими определить предназначение не только классического искусства, но и неклассического. В философии В. С. Соловьева предназначение искусства состоит в осуществлении всеединства, а в философии С. Н. Булгакова – в изменении мира через актуализацию вечных софийных идей. Также общеидеальный и специально-эстетический критерии В. С. Соловьева могут помочь при анализе любого произведения искусства.

Стоит отметить, что в философии всеединства нет негативного отношения к материи, которая может быть преобразована в искусстве. Так, В. С. Соловьев писал, что материя в конце времен будет искуплена и превратится в «Богоматерию» [1, с. 253]. У Н. А. Бердяева прослеживается отрицательное отношение к материи. Он как представитель религиозного экзистенциализма ставит на первый план духовную составляющую личности и поэтому для него важно не только общемировое предназначение искусства, но и то, что дает искусство автору произведения.

Таким образом, преимуществом рассмотренных концепций является утверждение неутилитарного, идеального предназначения искусства. Русские философы обозначили метафизическую основу искусства.

Список литературы

1. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М. : Искусство, 1991. 702 с.
2. Платон. Государство. М. : Академический проект, 2015. 398 с.
3. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соловьев В. С. Смысл любви : Избранные произведения. М. : Современник, 1991. С. 69–85
4. Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994. 412 с.
5. Булгаков С. Н. Тихие думы. М. : Республика, 1996. 509 с.
6. Манойлович А. Оживающая керамика: мастер динамики и сюрреализма Джонсон Цанг // Альманах Artifex. 2016. № 12. URL: <https://artifex.ru/скульптура/оживающая-керамика-джонсон-цанг/> (дата обращения: 05.10.2022).
7. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т. 1. М. : Искусство, ИЧП «Лига», 1994. 541 с.
8. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М. : Правда, 1989. 608 с.
9. Панфилова М. И. Ренессанс и его смыслы в философии Н. А. Бердяева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4 (232). С. 99–108.
10. Бердяев Н. А. Пикассо // София. 1914. № 3. С. 30–45.
11. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М. : Республика, 1993. 383 с.
12. Евлампиев И. И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. СПб. : Издательство Российской христианской гуманитарной академии, 2020. 920 с.
13. Бердяев Н. А. Война и эсхатология // Путь. № 61 (октябрь 1939 – март 1940). С. 3–14.
14. Бердяев Н. А. Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные и литературные (1900–1906 гг.). М. : Канон+; Реабилитация, 2002. 655 с.
15. Бердяев Н. А. Астральный роман // Типы религиозной мысли в России. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 3. Париж : YMCA-Press, 1989. С. 430–440.
16. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1910. 314 с.

References

1. Solov'ev V. S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of Art and Literary Criticism]. Moscow, Iskusstvo, 1991. 702 p. (in Russian).
2. Plato. *Gosudarstvo* [Republic]. Moscow, Akademicheskii projekt, 2015. 398 p. (in Russian).
3. Solov'ev V. S. The General Meaning of Art. In: Solov'ev V. S. *Smysl lyubvi: Izbrannye proizvedeniya* [The Meaning of Love: Selected Works]. Moscow, Sovremennik, 1991, pp. 69–85 (in Russian).

4. Bulgakov S. N. *Svet nevecherniy. Sozertsaniya i umozreniya* [Unfading Light. Contemplation and Speculation]. Moscow, Respublika, 1994. 412 p. (in Russian).
5. Bulgakov S. N. *Tihie dumy* [Quiet Thoughts]. Moscow, Respublika, 1996. 509 p. (in Russian).
6. Manoylovich A. Reviving ceramics: Master of dynamics and surrealism Johnson Tsang. *Al'manakh Artifex* (The Artifex Almanac), 2016, no. 12. Available at: <https://artifex.ru/skul'ptura/ozhivayushchaya-keramika-dzhonson-tsang/> (accessed 5 October 2022) (in Russian).
7. Berdyaev N. A. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva: v 2 t. T. 1* [Philosophy of Creativity, Culture and Art: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo, IChP "Liga", 1994. 541 p. (in Russian).
8. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity]. Moscow, Pravda, 1989. 608 p. (in Russian).
9. Panfilova M. I. The Renaissance and its meanings in N. A. Berdyaev's philosophy. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and Technical Bulletin of SPbGPU. Humanities and Social Sciences], 2015, no. 4 (232), pp. 99–108 (in Russian).
10. Berdyaev N. A. Picasso. *Sofiya* [Sophia], 1914, no. 3, pp. 30–45 (in Russian).
11. Berdyaev N. A. *O naznachanii cheloveka. Opyt paradoksal'noy etiki* [On the Destiny of a Person. Experience of Paradoxical Ethics]. Moscow, Respublika, 1993. 383 p. (in Russian).
12. Evlampiev I. I. *Istoriya russkoy metafiziki v XIX–XX vekakh. Russkaya filosofiya v poiskakh Absolyuta* [History of Russian Metaphysics in XIX–XX Centuries. Russian Philosophy in Search of Absolute]. St. Petersburg, Izdatel'stvo RKhGA, 2020. 920 p. (in Russian).
13. Berdyaev N. A. War and Eschatology. *Put'* [Way, no. 61], October 1939 – March 1940, pp. 3–14 (in Russian).
14. Berdyaev N. A. *Sub specie aeternitatis. Opyty filosofskie, sotsial'nye i literaturnye (1900–1906 gg.)* [Sub Specie Aeternitatis. Philosophical, Social and Literary Experiments (1900–1906)]. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya, 2002. 655 p. (in Russian).
15. Berdyaev N. A. Astral Romance. In: *Tipy religioznoj mysli v Rossii. Sobranie sochinenij: v 3 t. T. 3* [Types of Religious Thought in Russia. Collected works: in 3 vols. Vol. 3]. Parizh, YMCA-Press, 1989, pp. 430–440 (in Russian).
16. Berdyaev N. A. *Dukhovnyi krizis intelligentsii* [The Spiritual Crisis of the Intelligentsia]. St. Petersburg, Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1910. 314 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 18.04.2023; accepted for publication 09.06.2023